

«Давайте обмениваться «Тетками»»

У КАЖДОГО есть свои литературные симпатии. Из иностранных писателей мне очень нравятся английский писатель Джеймс Олдридж. Я был бы очень благодарен вам, если бы вы рассказали, что сейчас делает Олдридж, над чем он работает.

Москва.

Джеймс Олдридж живет в небольшом местечке на юге Франции, на побережье Средиземного моря. Не так давно он купил старое рыбацье судно и сейчас сам переоборудует его для плавания, которое готовится предпринять летом вместе со своей семьей. Ежедневно он проводит на своем судне несколько часов с топором и пилой. Когда Олдридж закончит с внутренней отделкой, он собирается спуститься под воду в специальном костюме, чтобы заняться очисткой обшивки и киля.

Разумеется, так он проводит часы, свободные от писательского труда. За письменным же столом он работает над

второй книгой романа «Не хочу, чтобы он умирал» (первую книгу вы, наверное, читали в № 11 журнала «Иностранная литература» за минувший год). Во второй книге романа читатель встретит многих знакомых ему героев.

В личных письмах своим советским друзьям Джеймс Олдридж и его жена Дина с восторгом отзываются о своем пребывании в Советском Союзе прошлым летом. Как известно, Джеймс Олдридж провел тогда больше двух месяцев в Москве и Гагре, отдыхал, занимался подводным спортом, работал.

— Странно — сказал он однажды. — у вас много и охотно смеются в жизни и так мало спектаклей где человеку можно от души повеселиться. У вас в театре нет клоунады, эксцентрики, которыми так сильна английская сцена. Как относятся у вас к английскому юмору? Кажется, английская клоунада нравилась Горькому?

— Нет, это Максим Горький писал, что английские клоуны нравились Ленину.

Олдридж этим заинтересовался. Были найдены слова Владимира Ильича, приведенные на этот счет Горьким:

ства, что я только долгое время спустя узнал, что какой-то драматург написал эту пьесу, и прошло еще несколько лет, прежде чем я установил его имя: Брендон Томас.

Еще до того, как я увидел «Тетку Чарльза» на сцене, мне довелось прочесть ее в виде фельетона с продолжениями, который печатался в грошовом листке под названием «Киноюмор»: кинувшись в эти ежесекундные комические приключения, милая старушка покинула свою добропорядочную оксфордскую обитель. Она превратилась в старую пройдоху-сорванца, которая попадает в такие нелепые переделки, что от них содрогнулся бы ее прототип, хотя все ее злоключения и происходили только от ее желания помочь кому-нибудь попавшему в беду.

Таким образом, пьеса, которая когда-то слыла милой комедией для «порядочных» людей, с годами превратилась в народную комедию, полную истинно народного веселья. И по сей день по Англии гуляют два-три вольных и весьма невожатанных варианта этой пьесы, и нет англичанина, который не видел ее хотя бы раз в жизни.

Но что же превратило благочинный юмор в народную потеху, которая куда больше по вкусу «толпе», чем тому мещанству, для которого она была написана?

Мне кажется, что в этом повинны поколения популярных актеров и клоунов, которые изменили характер, или, вернее говоря, стиль «Тетки Чарльза».

За последние шестьдесят лет не было почти ни одного великого комика или клоуна, выступавших в театрах и мюзик-холлах, которые, ухватившись за «Тетку Чарльза», не выволокли бы ее под огни рампы, приспособив к своему индивидуальному представлению о комическом.

Один бог знает, кто только не играл эту роль до моего рождения, но я вспоминаю время (правда, очень смутно), когда тетку Чарльза играл Сид Чаплин (брат Чарли Чаплина), а Сид отнюдь не был благопристойным джентльменом той эпохи. Он был подлинно народным актером. И «Тетка Чарльза» дошла до нас как пьеса чаплинского плана, хотя сам Чарли Чаплин и не играл этой роли...

Предлагаемая мной переработка соответствует подлиннику. Мною только принято во внимание изменившийся характер трак-

«Тут есть какое-то сатирическое или скептическое отношение к общепринятому, есть стремление вывернуть его наизнанку, немножко исказить, показать алогизм обычного. Замысловато, а — интересно!»

В ходе разговора выяснилось, что наши театры мало ставят веселых английских пьес. Из этого разговора у Олдриджа и родился замысел — переработать для советской сцены классическую английскую комедию «Тетка Чарльза». Ниже публикуется вступительная статья, которую он предпослал этой своей работе (статья печатается с сокращениями).

Остается добавить, что Джеймс Олдридж намерен прилететь в Советский Союз, чтобы посмотреть на нашей сцене комедию «Тетка Чарльза».

Б. ИЗАКОВ.

товки главной роли. Когда она попадет в руки лучших советских комических артистов, они — я в этом глубоко уверен — получат от ее исполнения не меньше радости, чем их зрители. Вот тогда это будет настоящий спектакль!

Не знаю, что вызовет у англичан больший восторг, чем известие о том, что советские люди покатываются со смеху на «Тетке Чарльза». Они радушно примут вас в свою семью, и, может, недалек тот день, когда мы сумеем обменяться своими «тетками» и стать на самом деле членами одной веселой семьи.

Джеймс ОЛДРИДЖ.

20 МАР 1958

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
Москва